

Филимонов С.Б.

**МАЛОИЗВЕСТНОЕ О ПРОФЕССОРЕ ТАВРИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИСТОРИКЕ
Г.В.ВЕРНАДСКОМ.**

В 1920 году, в разгар братоубийственной гражданской войны, интеллигенция Крыма, оставаясь верной культурным традициям, решила отметить 100-летнюю годовщину со времени пребывания А.С. Пушкина в Крыму.

Непосредственным инициатором празднования юбилея был замечательный крымский ученый-краевед, многолетний бессменный председатель Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) и, по емкому определению Г.В.Вернадского, “ее душа”ⁱ А.И.Маркевич.

19 мая 1920 г. на заседании ТУАК (на котором присутствовали и такие знаменитые в будущем ученые, а в то время - молодые профессора историко-филологического факультета Таврического университета, как Б.Д.Греков, Г.В.Вернадский, Н.К.Гудзий) А.И.Маркевич предложил отметить предстоящее в сентябре 100-летие со времени пребывания А.С.Пушкина в Тавриде устройством особого публичного заседания Комиссии, с соответствующими докладами и речами, и изданием сборника статей. Как отмечено в протоколе заседания, собрание “вполне согласилось с мыслью А.И.Маркевича и постановило употребить старания к составлению и изданию Пушкинского сборника”ⁱⁱ.

Из отчета ТУАК за 1920 год явствует, что сборник издать не удалосьⁱⁱⁱ.

А заседание ТУАК, посвященное памяти А.С.Пушкина, состоялось 18 октября 1920 г. На нем присутствовали, помимо многочисленной публики, следующие профессора Таврического университета - члены ТУАК: знаменитый философ, экономист, богослов, публицист и общественный деятель священник С.Н.Булгаков (кстати, это было его первое и последнее участие в заседаниях ТУАК, членом которой он был избран 15 ноября 1919 г.; в 1922 г. С.Н.Булгаков был выслан властями за пределы Советской России^{iv}), историк Г.В.Вернадский, литературовед Н.К.Гудзий, историк литературы А.П.Кадлубовский, философ П.П.Кудрявцев, литературовед Е.В.Петухов, археолог и историк Н.Л.Эрнст.

Объявив заседание открытым, А.И.Маркевич предложил собранию почтить память А.С.Пушкина. Собрание почтило память великого поэта вставанием. Затем были заслушаны доклады А.И.Маркевича “А.С.Пушкин и Таврида”, Г.В.Вернадского “А.С.Пушкин как историк”, Л.В.Жирицкого “А.С.Пушкин и Овидий”, Н.К.Гудзия “А.С.Пушкин как литературный критик”^v.

Увы, в протоколе изложение докладов отсутствует. Вероятно, предполагалось, что они будут напечатаны в намеченном к изданию сборнике. А сборник, как мы знаем, издан не был, т.к. спустя несколько дней после означенного заседания Крым стал красным в прямом (от крови) и переносном значении этого слова... И если материалы докладов А.И.Маркевича, Л.В.Жирицкого и Н.К.Гудзия через несколько лет все же были опубликованы^{vi}, то о судьбе доклада Г.В.Вернадского до недавнего времени ничего не было известно.

Дело в том, что осенью 1920 года Г.В.Вернадский состоял в должности не только профессора Таврического университета, но и начальника отдела печати в правительстве генерала П.Н.Врангеля, а потому имел основания полагать, что с приходом красных он будет немедленно расстрелян. (Напомним читателям, что в ноябре 1920 г. красными были расстреляны министры правительства Врангеля А.П.Барт и А.А.Стевен) .

30 октября 1920 г. (т.е. 12 дней спустя после прочтения своего доклада), взойдя в Севастополе на палубу парохода “Рион”, Г.В.Вернадский покинул Родину. Как оказалось, навсегда...

Константинополь, Афины, Прага, Йель (США)... Г.В.Вернадский становится одним из “отцов-основателей” современной американской школы русской историографии. Он - автор 22 книг (в том числе многотомной “Истории России”) и около 300 статей. Его читают и почитают во всем цивилизованном мире. Но не в СССР. Здесь он - “белоэмигрант”, “видный представитель классово чуждой буржуазной историографии”. Статьи о нем отсутствуют не только в таких официальных изданиях, как “Большая Советская Энциклопедия”, “Советская Историческая Энциклопедия”, “Украинская Советская Энциклопедия” и т.д., но и в вышедших уже в середине 1990-х годов очерках истории Симферопольского (бывшего Таврического) университета и биографическом справочнике о его преподавателях^{vii}, где профессор Г.В.Вернадский не значится даже в списках... По существу, впервые о Г.В.Вернадском крымская общественность узнала лишь в 1994 г., когда в журнале “Крымский архив” были перепечатаны из американского “Нового журнала” воспоминания Г.В.Вернадского о Крыме; публикация сопровождалась предисловием В.В.Лаврова и обстоятельными комментариями А.В.Мальгина^{viii}.

Дальнейшие архивные, журнальные и книжные разыскания позволяют дополнить бытующие с тех пор представления о крымском периоде творческой биографии Г.В.Вернадского.

Георгий Владимирович Вернадский (1887-1973) родился 20 августа 1887 г. в Петербурге в семье ученого-энциклопедиста Владимира Ивановича Вернадского. В 1910 г. Г.В.Вернадский с отличием окончил историко-филологический факультет Московского университета. Свою магистерскую диссертацию “Русское масонство в царствование Екатерины II”, выполненную под руководством профессора С.Ф.Платонова, Г.В.Вернадский успел защитить в Петербургском университете 22 октября 1917 г., за 3 дня до большевистского переворота и, таким образом, формально может считаться последним видным представителем дореволюционной русской исторической науки.

В эпоху революции и гражданской войны Г.В.Вернадский покидает столицу. Он преподает русскую историю нового времени поначалу в Пермском университете, а с осени 1918 г. – в Таврическом. В

Симферополе он становится, кроме того, членом-учредителем, а затем и председателем Общества философских, исторических и социальных знаний, членом ТУАК и заведующим ее архивом, научным сотрудником учрежденного 22 мая 1919 г. Таврического Центрального архива.

Документы свидетельствуют, что членом ТУАК Г.В.Вернадский был избран 15 ноября 1918 г., одновременно с профессорами Таврического университета Н.К.Гудзием и А.П.Кадлубовским. 25 марта 1919 г., когда закрытой баллотировкой переизбирались все должностные лица ТУАК, председателем был избран А.И.Маркевич, товарищем председателя - Б.Д.Греков, а заведующим архивом - Г.В.Вернадский.

Непосредственный вклад Г.В.Вернадского в развитие архивного дела в Крыму состоял в следующем. Им были куплены на личные средства и тем спасены для науки продававшиеся на базаре в Симферополе по 2 рубля за фунт в качестве оберточной бумаги документы симферопольского полицейского архива. Им были разобраны, систематизированы и научно описаны вывезенные из имения Тавель материалы большого и чрезвычайно ценного архива В.С.Попова, правителя дел канцелярии князя Г.А.Потемкина^{ix}. Летом 1920 года Г.В.Вернадский должен был принять участие в разборе архивов удельных имений (т.е. имений, принадлежавших членам царской фамилии) на Южном берегу Крыма, но, скорее всего, обстоятельства не позволили ему выполнить это поручение ТУАК.

На заседаниях ТУАК Г.В.Вернадский выступал с научными докладами: “К истории колонизации Азовского побережья” (25 марта 1919 г.), “А.С.Лаппо-Данилевский как историк России XVIII века” (11 мая 1919 г.), “Письма М.А.Гарновского кн.Г.А.Потемкину-Таврическому” (18 июня 1919 г.), “Стихи кн.Г.А.Потемкина на основание Екатеринослава” (18 июня 1919 г.), “Записки о необходимости присоединения Крыма к России” (3 июля 1919 г.), “Об историко-философских воззрениях С.Ф.Платонова” (1 ноября 1919 г.), “А.С.Пушкин как историк” (18 октября 1920 г.)^x. На заседании ТУАК 18 июня 1919 г. Г.В.Вернадский должен был выступить еще и с докладом “Тавельский архив Поповых и значение его для истории”, но, поскольку он был прочитан несколькими днями раньше на заседании, состоявшемся в комиссариате народного просвещения по случаю открытия Центрального архива, было решено вторично его не заслушивать.

6 из 8 перечисленных докладов тогда же были напечатаны в “Известиях” ТУАК. Неопубликованными остались лишь доклады об историке академике С.Ф.Платонове и А.С.Пушкине.

Казалось, что подробно об их содержании мы вряд ли когда-нибудь узнаем. Ведь в протоколах заседаний ТУАК эти доклады не были изложены. В крымских архивах рукописей этих докладов обнаружить не удалось. О печатных трудах профессора американского университета Г.В.Вернадского в СССР мало кому полагалось знать...

Но вот совсем недавно в Москве издана книга Г.В.Вернадского “Русская историография” (М., 1998). Она представляет собой первое на Родине переиздание вышедших в США еще в первой половине 1970-х годов в нескольких частях очерков истории русской исторической науки. Есть в этой книге и очерки о С.Ф.Платонове и А.С.Пушкине, первоосновой которых послужили, несомненно, доклады, прочитанные Г.В.Вернадским на заседаниях ТУАК в Симферополе в 1919-1920 гг.

В наши дни научная литература, изданная в России, становится в Крыму большой библиографической редкостью. С тем, чтобы в год 25-летия со дня кончины Г.В.Вернадского и в канун 200-летия со дня рождения А.С.Пушкина читатели могли ознакомиться с очерком Г.В.Вернадского об А.С.Пушкине, перепечатываем его из вышеуказанной книги, которой, увы, нет сегодня ни в одной публичной библиотеке Крыма.

“А.С.Пушкин (1799-1837)

Пушкин ценил труд Карамзина (“Историю государства Российского” - С.Ф.) и как воскрешение прошлого русского народа и за литературный стиль и за ученость автора. Пушкин был многогранный гений. У него был живой интерес к истории и проникновенное историческое чутье. Более того - он не только много занимался историей, но выступил и как автор двух примечательных исторических трудов - “История Пугачевского бунта” и “История Петра Великого”. “История Пугачевского бунта” вышла в свет в 1834 году. Это - первый по времени научный труд, посвященный Пугачевщине. “В нем собрано, - пишет Пушкин в предисловии, - все, что было обнародовано правительством касательно Пугачева и то, что мне показалось достоверным в иностранных писателях, говоривших о нем. Также имел я случай пользоваться некоторыми рукописями, преданиями и свидетельством живых”. Пушкин ходатайствовал, чтобы для него было распечатано дело о Пугачеве, хранившееся в Государственном архиве, но Николай I ему в этом отказал. В своем труде Пушкин в простой и ясной форме излагает причины Пугачевщины, ее быстрое развитие и наконец ее подавление правительственными войсками. Хотя в основном это рассказ о военных действиях, но на фоне их выявляется психология различных слоев населения (яицкие казаки, крепостные крестьяне, горнозаводские рабочие и т.д.).

Все это далеко от литературной манеры Карамзина, скорее в стиле Тацита. Но пока Пушкин писал этот труд, в голове его родились и художественные образы. Он их воплотил отдельно в “Капитанской дочке” (1834-1836). Пушкин интересовался с юности личностью и государственной деятельностью Петра. Отчасти тут был и семейный интерес - один из прародителей Пушкина был сподвижником Петра - абиссинский княжич Ганнибал. Пушкин дал яркий, слегка идеализированный образ Петра в своей повести “Арап Петра Великого” (1827). Кончив писать о Пугачевщине, Пушкин начал собирать исторические материалы о Петре и потом писать его историю. Труд этот был им не вполне закончен и отделан. Только сравнительно недавно разыскана была и затем напечатана его рукопись.

Пушкинская “История Петра Великого” написана в иной манере, чем “История Пугачевского бунта”. В ней больше единства. Петру посвящено главное внимание автора. Личность Петра сливается с его государственной деятельностью”^{xi}.

ⁱ Вернадский Г. Русская историография. - М., 1998. - С. 133

ⁱⁱ Крымский республиканский краеведческий музей (КРКМ). Архив ТУАК. КП - 23075. Л. 18

ⁱⁱⁱ Там же. КП - 23076. Л. 6. См. также: Филимонов С.Б. Крым, 1917 – 1920 годы: Таврическая ученая архивная комиссия и памятники культуры// Крымский музей, № 1/ 94 год. - Симферополь, 1995. - С. 100

^{iv} См.: Филимонов С.Б., Омельчук Д.В. “Выслать из пределов РСФСР без права возвращения...”: Следственное дело отца Сергея Булгакова //Звезда (СПб.). -- 1998. – № 5. — С. 178-183

^v КРКМ. Архив ТУАК. КП - 23075. Л. 21.

^{vi} См.: Филимонов С.Б. Документальные материалы Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии 1920-1931 гг. // Археографический ежегодник за 1982 год. - М., 1983. - С. 206.

^{vii} См.: Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918-1993). - Симферополь, 1993; Биографический справочник о преподавателях Таврического университета - Крымского государственного педагогического института - Симферопольского государственного университета 1918-1993. - Симферополь, 1994.

^{viii} “В Крыму был расцвет умственной и религиозной жизни...” (Г.В.Вернадский и его воспоминания о Крыме) // Крымский архив. - 1994. - № 1. - С. 28-46.

^{ix} Подробнее см.: Филимонов С.Б. Б.Д. Греков – заведующий Крымцентрархивом // Советские архивы. - 1978. - № 3. - С.28-31.

^x Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма. — Симферополь, 1996. — С. 46-47

^{xi} Вернадский Г. Русская историография. - М., 1998. - С. 73-74.